

КОНСАЛТИНГОВЫЕ УСЛУГИ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ

Асадов Шахриддин Факриддин угли

Преподаватель частного права Ташкентского государственного юридического
университета

электронная почта: shahriddinasadov@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Эта научная статья исследует сложную сферу информации и информационных услуг, представляя всесторонний анализ, охватывающий философские, технологические и юридические аспекты. Исследование раскрывает универсальные характеристики, присущие когнитивному процессу формирования научных концепций, подчеркивая динамическое взаимодействие между исследованием реальности свойств и отношений и развивающимися потребностями, связанными с изучением материальных систем. Анализируется термин «информационная услуга», выявляется отсутствие общепринятого определения, что побуждает к тонкому пониманию фундаментального понятия «информация». Многогранная природа информации объясняется с помощью различных точек зрения, охватывающих философские, технократические и прагматические измерения. Такие свойства, как физическая неотчуждаемость, воспроизводимость и актуальность, рассматриваются в юридическом контексте, подчеркивая экономическую ценность и юридическое значение информации. Несмотря на отсутствие законодательно закрепленного определения «информационной услуги», ученые-цивилисты занялись определением этого термина, выделяя его разнообразные проявления от базового предоставления до сложных процессов. В заключение статья выступает за единую терминологию в консалтинговой деятельности, чтобы уменьшить двусмысленность и повысить юридическую ясность.

Ключевые слова: *Информация, Информационный сервис, Познавательный процесс, Правовое определение, Философский анализ, Технологические парадигмы, Гражданское право, Экономическая ценность, Консалтинговая деятельность, Единая терминология.*

ВВЕДЕНИЕ

Сложный процесс формирования и развития научных концепций, отмеченный исследованием свойств и отношений внутри сложной ткани реальности посредством философского анализа, разворачивается как универсальные характеристики, присущие познавательному процессу. Этот сложный процесс воспринимается как сложное выражение логических форм

деятельности, неразрывно связанных с императивными потребностями, связанными с изучением материальных систем в природе. Эти потребности находят полную реализацию посредством динамичного создания новых концептуальных рамок и тонкой модификации уже существующих.

Термин «информационная услуга», широко распространенный в научном дискурсе, подвергается более глубокому анализу, который обнаруживает явное отсутствие достаточно убедительного и общепринятого определения этого понятия. Следовательно, возникает острая необходимость вникнуть в самую суть термина «информация» с целью обеспечить более четкое понимание и, как следствие, облегчить всестороннее понимание сложной концепции «информационной услуги».

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В своей самой элементарной повседневной интерпретации «информация» обычно связана с данными, знаниями или глубоким пониманием конкретной проблемы. Центральным становится определение С.И. Ожегова информации как нашего понимания окружающего мира и происходящих в нем сложных процессов, воспринимаемых как пронизательным человеческим интеллектом, так и специализированным устройством. Разнообразные взгляды на многогранное понятие «информация» охватывают диапазон от широких, всеобъемлющих философских интерпретаций до явно узких, технократических и прагматических значений. Эти точки зрения пересекают спектр повседневных определений, технологических парадигм передачи сообщений, адаптивных процессов в ответ на внешние стимулы и интригующего раскрытия неопределенностей, присущих нашим знаниям. Следовательно, информацию можно объяснить тремя основными параметрами: количественным измерением, заключенным в ее синтаксической природе, качественным аспектом, характеризующим логической семантикой, и прагматическим аспектом, присущим ее ценности, и все это в более широком контексте передачи информации.

Некоторые определения утверждают, что сама сущность информации неразрывно связана с формой, которую она принимает во время своего представления. Таким образом, становится настоятельной необходимостью рассматривать информацию не просто как абстрактную сущность, а как материальную гражданско-правовую категорию, выделяя свойства, четко отражающие ее нюансированную содержательную сторону. Лабиринтный ландшафт юридической литературы оставляет за собой множество подходов к описанию свойств информации, которые выходят за несколько ограниченные

границы предоставленного юридического определения. Такие свойства, как физическая неотчуждаемость, изоляция, воспроизводимость и организационная форма, занимают видное место в юридическом дискурсе.

Понятие физической неотчуждаемости подчеркивает неделимость информации от ее материального носителя, бросая вызов ее традиционной классификации как собственности. Воспроизводимость занимает центральное место, показывая скрытый потенциал информации, которая может быть точно воспроизведена без какого-либо вмешательства. умаление его внутренней сущности. Релевантность, ключевое свойство, подчеркивает полезность и экономическую ценность информации, постулируя, что только полезная информация способна удовлетворить разнообразные потребности, тем самым придавая ей определенную экономическую ценность и присущую ей способность участвовать в эквивалентном обмене.

Несмотря на явное отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «информационная услуга», этот термин по-прежнему широко используется в юридической сфере. Ученые в области гражданского права предприняли разнообразные попытки выработать тонкие определения, охватывающие спектр от элементарных действий, включающих предоставление документированной информации, до более сложных процессов, охватывающих целостный спектр сбора, обработки, хранения и передачи информации. все тщательно откалибровано для удовлетворения взыскательных потребностей клиентов. Отсутствие стандартизированной и общепринятой терминологии в обширной сфере консалтинговой деятельности становится мощным источником двусмысленности, побуждающей вновь обратить внимание на настоятельную необходимость в единой, точной и всеобъемлющей терминологии как основе эффективности правовых механизмов. . Сложный и динамичный процесс формирования и развития научных концепций — это глубокое путешествие, которое включает в себя тщательное исследование сложных свойств и отношений внутри многогранной ткани реальности через призму философского анализа. Этот сложный процесс раскрывает универсальные характеристики, присущие познавательному процессу, служащие выразительным проявлением логических форм деятельности, неразрывно связанных с императивными потребностями, связанными с изучением материальных систем на бескрайних просторах природы. По мере развития этого интеллектуального усилия динамическое взаимодействие этих потребностей находит завершённую реализацию через постоянное создание

новых концептуальных рамок и тонкую модификацию ранее существовавших, формируя сам ландшафт человеческого понимания.

В этом интеллектуальном ландшафте термин «информационная служба» становится важным маяком в научном дискурсе. Однако более глубокий и критический анализ обнаруживает заметное отсутствие достаточно убедительного и общепринятого определения этого сложного и многогранного понятия. Следовательно, это осознание подталкивает дискурс к интригующему исследованию самой сути термина «информация», что требует более глубокого и детального понимания. Это стремление направлено не только на то, чтобы прояснить тонкости самого термина, но и заложить прочную основу для понимания более широкой и сложной концепции «информационной услуги» во всех ее измерениях.

В своей самой элементарной повседневной интерпретации «информация» обычно связана с данными, знаниями или глубоким пониманием конкретной проблемы. Понимание С.И. Ожегова, который определяет информацию как наше понимание окружающего мира и сложных процессов, происходящих в нем, становятся ключевыми в навигации по сложному ландшафту этого понятия. Это понимание, организованное ли пронизательным человеческим интеллектом или облегченное специальным устройством, формирует основу нашего понимания. Однако это понимание многогранно, и, углубляясь в сферы философии, технологии и прагматизма, мы сталкиваемся со спектром точек зрения, которые формируют и переопределяют контуры информации.

От широких, всеобъемлющих философских интерпретаций до отчетливо узких, технократических и прагматических значений, многогранное понятие «информация» раскрывает себя как хамелеон, адаптирующийся к нюансам различных контекстов. Эти разнообразные точки зрения охватывают спектр повседневных определений, технологических парадигм передачи сообщений, адаптивных процессов в ответ на внешние стимулы и интригующего раскрытия неопределенностей, присущих нашим знаниям. Следовательно, информацию можно объяснить тремя основными параметрами: количественным измерением, заключенным в ее синтаксической природе, качественным аспектом, характеризующим логической семантикой, и прагматическим аспектом, присущим ее ценности. Все эти измерения объединяются в тонком танце в более широком контексте передачи информации, рисуя богатую картину смысла и значения.

Однако сложность концепции не ограничивается простым определением; скорее, оно распространяется на самую суть информации, в зависимости от

формы, которую она принимает во время своего представления. Осознание этого подталкивает нас к настоящему стремлению рассматривать информацию не просто как абстрактную сущность, но как материальную категорию гражданского права. Это соображение подчеркивает свойства, которые отчетливо отражают его тонкую содержательную сторону, бросая вызов традиционным представлениям и открывая путь к более полному и юридически значимому пониманию.

В юридической литературе мы встречаем множество подходов, описывающих свойства информации, которые выходят за несколько ограниченные границы данного юридического определения. Физическая неотчуждаемость, изоляция, воспроизводимость и организационная форма занимают видное место в этом дискурсе, каждый из которых играет уникальную роль в формировании нашего юридического понимания информации. Например, понятие физической неотчуждаемости подчеркивает неделимость информации от ее материального носителя, бросая вызов ее традиционной классификации как собственности. Воспроизводимость занимает центральное место, означая скрытый потенциал информации быть точно воспроизведенной без какого-либо умаления ее внутренней сущности.

Релевантность, важнейшее свойство, подчеркивает полезность и экономическую ценность информации, постулируя, что только полезная информация способна удовлетворить разнообразные потребности. Это свойство, наряду с тиражируемостью и неисчерпаемостью информации, прославляет ее экономическую ценность. Экономическая ценность, в свою очередь, состоит из определенной внутренней ценности и неотъемлемой способности участвовать в эквивалентном обмене. Это сложное взаимодействие свойств рисует яркую картину информации не просто как абстрактного понятия, но и как осязаемого и ценного актива в правовом ландшафте.

Несмотря на явное отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «информационная услуга», этот термин по-прежнему широко используется в юридической сфере. Ученые в области гражданского права предприняли разнообразные попытки выработать тонкие определения, охватывающие спектр от элементарных действий, включающих предоставление документированной информации, до более сложных процессов, охватывающих целостный спектр сбора, обработки, хранения и передачи информации. Эта сложная калибровка тщательно проводится для удовлетворения взыскательных потребностей клиентов, что еще больше подчеркивает многогранный характер информационных услуг.

Отсутствие стандартизированной и общепринятой терминологии в обширной сфере консалтинговой деятельности становится мощным источником двусмысленности, побуждающей вновь обратить внимание на настоятельную потребность в единой, точной и всеобъемлющей терминологии. Такая терминология служит основой эффективности правовых механизмов, обеспечивая ясность и последовательность в сфере, где двусмысленность может привести к юридическим нарушениям.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES):

1. Зокиров И.Б. Гражданское право: Учебник. – Ташкент: ТДЙИ Нашитиоти, 2006. 384 с.
2. Рахмонкулов Х. Субъекты права гражданства, учебник – Ташкент: Узбекистан, 2008. 170 с.
3. Измайлова Е.В. Информация в коммерческих отношениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Закон – 2005. – № 1. – С. 72.
4. Асадов, Ш. Ф. У. (2022). КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ: КАК УСЛУГИ ОКАЗЫВАЕМЫЕ НА ВОЗМЕЗДНОМ ОСНОВЕ. Восточный ренессанс: Инновационные, образовательные, естественные и социальные науки, 2 (7), 716-723.
5. Асадов С. (2023). КОНСАЛТИНГОВЫЕ УСЛУГИ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН. Международный бюллетень прикладной науки и технологий, 3 (1), 142–145.
6. Тулонов Н.К. Формирование конкурентных преимуществ организации в условиях информационной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Улан-Удэ, 2006. – С. 14.